

Александр Даниф

Времена года

Александр Даниф

Времена года. Лирический цикл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831336

ISBN 9785449090348

Аннотация

В лирический цикл Александра Данифа «Времена года» вошли сорок шесть стихотворений пейзажно-лирического характера. Природа в целом и природные явления в частности представляются здесь как нечто большее, чем только по стечению обстоятельств окружающий нас мир, поэтому и стихи предлагают читателю особый философский взгляд на природу как часть человека (по меньшей мере как его родственную душу), и с другой стороны – взгляд на человека как неотъемлемую часть природы.

Содержание

Предисловие	5
От автора	8
Вступление	9
Весна	10
Широкая масленица	10
Первая капель. День птиц	12
Жаворонки. Заклички весны	13
Весеннее равноденствие	14
В облаках март – Трофим-Евкарп	15
Смотрины ольховые	17
Встреча солнца с месяцем	19
Отмыкание земли. Егорий вешний	21
Радуница	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Времена года

Лирический цикл

Александр Даниф

Иллюстратор Александр Ибрагимов

Художник, автор глобуса Ирина Дубровская

Фотограф (зимний пейзаж) Евгений Федченко

Фотограф (глобус) Максим Мартинчик

© Александр Даниф, 2019

© Александр Ибрагимов, иллюстрации, 2019

© Ирина Дубровская, художник, автор глобусов, 2019

ISBN 978-5-4490-9034-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В лирический цикл Александра Данифа «Времена года» вошли сорок шесть стихотворений пейзажно-лирического характера. Традиционно в них звучат исконно русские мотивы единения природы и человека, хорошо знакомые нам из школьных учебников по литературе. В то же время в цикле безошибочно проглядывается образ автора, его надежды и чаяния, печали и радости, размышления о вечном и ощущение сиюминутного счастья. Природа в целом и природные явления в частности представляются как нечто большее, чем только по стечению обстоятельств окружающий нас мир, поэтому и стихи предлагают читателю особый философский взгляд на природу как часть человека (по меньшей мере как его родственную душу), и с другой стороны – взгляд на человека как неотъемлемую часть природы. Неслучайно в качестве названий для стихотворений используются старинные наименования дней из традиционного, к сожалению, теперь уже хорошо забытого, крестьянского месяцеслова. Эти названия помимо удобства ориентирования в структуре цикла привносят и свою заметную нотку народного лиризма, ведь в представлении русского крестьянина каждый день в году тесно вплетён в быт как семьи, так и общины, и потому может называться и по имени людей, и в соответствии с природными явлениями, и в честь церковных

праздников, и как предписания-зарубки трудового календаря, и попросту как предполагаемое действие сказочных персонажей вроде весеннего «пробуждения лешего и русалок». В сочиненных между 1996 и 2017 годами стихотворениях этого цикла, несомненно, отражается и творческое становление самого автора. Его поэтический взгляд на мир колеблется от детской прозрачной лёгкости в «Пушкиниане», через юношескую психоэмоциональную энергичность в «Жертвоприношении» к умудренной созерцательности взрослого человека в «Дне Ивана-путника» и даже предсмертной афористичности старца в «Тёмном дне». Как видно из построения цикла, помимо прочих подтекстов автор проводит параллель между этапами человеческой жизни и созвучными им временами года. Так, предвкушение зарождения жизни (таяние окаменевшей зелени изумруда) в «Широкой масленице», которая открывает произведение, переходит в отроческую игривость весенних стихов, претерпевает все стадии человеческого развития вплоть до осенней старости и зимы – символа смерти, в котором в то же время заложено понимание неизбежности возрождения как части извечного круговорота. Лирический цикл представляет собой поэтический календарь, который структурирован таким образом, что его центральными «опорными» пунктами становятся дни солнцестояния и равноденствия. Между этими четырьмя точками соответственно расположено по десять стихотворений, что само по себе предлагает пытливому уму выйти за пре-

дела поэтического текста и обратиться к символике нумерологии. Как путеводный свет маяка, на входе в устье стихотворной реки нас встречают пролог и эпилог. Произведение открывается и заканчивается стихами, обращенными непосредственно к читателю, с почти богословским посылом «не сотвори себе кумира», «не согреши ни словом, ни делом против ближнего своего», ведь природа для Александра Данифа – это ни больше ни меньше, чем мать, сестра и близкий друг. Поэтому с определённой долей уверенности можно предположить, что именно этот образ доминирует в его поэтическом сознании и именно эту мысль он желает донести до нас в первую очередь.

Виталий Богомир

От автора

Посвящаю этот цикл стихотворений моим родителям и родителям их родителей, которые из глубины столетий из рода в род передавали сокровенные знания о самом главном: как можно оставаться человеком, не погубив великолепие окружающей нас Вселенной. Учитывая цикличность произведения, хотелось бы предложить читателю осуществить свой первый «заплыв» со своего любимого времени года и продолжить чтение до завершения круга.

Вступление

Что может быть торжественней заката,
Восхода солнца величественней?
Фигурки тиранов, строителей града,
На сёдлах взнузданных коней?

Не станем же льстить слугам демонов гнева,
Жизнь марионеток в руках кукловода —
Пылинки на волнах под куполом неба
Плывут волей ветра к истокам природы.

Зачем нам кумиры из плоти и крови,
Когда есть раздолье, что поле нам дарит?
Простор, вдохновение, брэнность истории
Его живут в нас, бесконечностью манят.

Весна

Широкая масленица

Масленица. Пересуды.
Стенка на стенку. Толпа у реки.
Цветные платки, звон посуды,
гармошка, трещотки, свистульки.
Льдяной столб и чудо сноровки.
Ребятишки, игра в поддавки.
Ватрушки, баранки и пряники,
блины, крендельки, пироги.
Прости! Бог простит! Поцелуемся,
поститься нам утром иль нет.
Зима-чаровница, пусть сечень сам
вылезает из старых штиблет!
Слышишь оттепель там за околицей?
Всему придёт свой черёд.
Просыпайся, природа-затворница!
Зимобор старый снег сметёт,
ледоход вскроет блажь-несуразицу
берегов голых березняка.
Весна, озорница-проказница,
ты разденешь поля донага?
Мы с тобою обручимся, поженимся,

разухабисто пляска пойдёт...

Каблуки выстукивают ритм задом наперёд...

Ты ль не знал, что будет синим
небо, чёрною земля?

Ты ль не видел, как осины
плачут, листьями соря?

Влажным паром бьёт дыхание,
руки млеют, мёрзнет пот.

Таёт городок – снежками
забавляется народ.

Чучело костром объято —
ленты да записки жгут,

В прошлом коляда и святки,
оживляем изумруд.

Первая капель. День птиц

Прощай, зима! Твоё печальное очарование
Останется весной, как смутное воспоминание
О сумраке тоскливых вечеров, метели, выюгах,
Как изморозь на окнах в память о ночах-подругах.
Чудесная пора, скрывающая угасание
Осенних листопадов, на прощание
Ты саван скомкаешь, запричитаешь ручейками,
Дыхнешь морозцем, прокричишь с грачами,
Проталины в полях льдинкой накроешь,
Парней и барышень румянцем подзадоришь
В напоминание о всевластии раскола —
Истерзанного слогом мирового спора
Между весной и осенью златой, зимой и летом.
Кому достанутся души людей – сердце кометы?
Пылающей, живой, неравнодушной,
Не чуждой радости и горю, истине послушной —
В великой тьме всепроникающему свету
И времени – годам, бегущим в Лету.

Жаворонки. Заклички весны

Паром дышат поля, и туман застилает глаза,
Солнце катится за горизонт, вечереет, трава-егоза,
Не сидится в темнице-земле ей – черны вороны,
Надоть выйти на двор, поклониться на все стороны.
Тогда в мире обманчивых грёз – беспокойного сна —
Побежит в стволах милых берёз талый сок – весна.
Отойдёт береста по полоскам от старых ран,
Отпоёт капель лютый мороз, знать, почил атаман.
На лугах заиграет тальянка – ручьями зальётся свирель,
И застонет волынка – закрутится год-карусель,
Март плеснёт в уши вешние воды, как лёгкий елей,
И взыграет кровь в жилах, послышится зов зверей.
И заблудится сердце в тенях, душа сгинет в песках,
Заплутает пар нитями в перистых снах-облаках,
Принесёт первоцвет звон с полей как блаженную весть.
Споёт жаворонок по утру на юру: «Даждь нам днесь
Наш насущный хлеб да благодатные вольные дни,
От напастей избави нас, страждущих благ исполни».

Весеннее равноденствие

Полная луна – льётся бледный лён,
Дуновением сна дух мой окрылён.
Звёздный путь – огни. Утекает ночь
В пасмурные дни. Надо превозмочь
Хворость без причин – тянет зов земли.
Лунные лучи в жёны отвели
Молодость на пир равноденствия,
Отвечает мир: «Ты теперь моя,
Свет очей моих». Убегают прочь
Струйки времени, воду не столочь
В ступе бытия – тулове без дна,
Плывёт ночь-ладья в океане сна.
Видимо, из слов собран новый век,
Плещется улов в бочке без прорех.
Безрассудным был, значит, мой побег,
Видимо из льна соткан человек.

В облаках март – Трофим-Евкарп

Весной в теле бойкий ветер,
Сочный свет, лихие дни.
Опрокинет солнце клетки,
Выбравшись из западни,
Разольёт по небу лужи,
Защекочет облака,
Синюю голову закружит.
В мглистом мареве река

Плавит льдины, ток стреножен,
Вьётся невесомый пар,
К свету катит бездорожье —
Охмеление, угар.

Лес трещал, что было мочи,
Дуб листвой мотал худой,
Что там удаль напророчит,
Пока парень молодой?

Ветви врозь, кричат про кражу,
От напасти в пропасти,
Но заметили пропажу
Только утром. Не найти

Знатного того вельможи,

Что на небе ночевал,
Круглолицей жёлтой рожей
Дух наш к буйству подбивал.

Выпь вопит: «Давай, на волю!»
Хмельной сбитень – мёд, калган.
Жизнь на новый лад настроим
Сердцем пьяным в драбадан.

Смотрины ольховые

Апрель ворочает, что хочет,
течёт ручьями – лето прочит,
снегом пугает и стрекочет
сверчком за печкой долгой ночи.
Цветень мелькает солнцем с лаской
ярких лучей, меняет маски:
то в дождь подстрочит белые заплатки,
то градом бьёт по листьям без оглядки,
то тучи гонит хмурой плетью, грохнет дверью,
то радостно заплачет, запоёт капелью,
стужей в ночи грозит, а днём, как лето, дышит
и ластится, крутит хвостом,
а чуть что – убегает мышью,
но всё же за собой зовёт, в рощу уводит
к берёзам, вербам, первый хоровод заводит,
подснежниками нежными восходит
на островках, как отмель половодья,
холодными руками прижимает крепко
к тёплым деревьям, почки народили деток.
Каштанов листья —
пальцы рук с подбитой кистью,
как будто заигрались с ивой,
заболтались в её тонких плетях,
Слепыми ветрами слегка растревожены эти
маятники мировой круговерти.

Встреча солнца с месяцем

Непогода плещет воду. Буйный ветер разгребает гибкие ряды деревьев с ходу, ярость утихает, чтобы с силами собраться, вобрав воздуха побольше, выдуть немощ, разыграться и гулять как можно дольше. Ночь разгонит рать дозора в небе, скрытом облаками, через них луна с задором светит. Радостно кострами жгут подвешенные лампы, мечутся в тревожном свете листья, ветви. Дождя капли секут смело рваной плетью-семихвосткой – нет покоя, дело ль видано, сегодня пришло время для разбоя. Голос грома воле сродни. Знать бы, где таятся смыслы недосказанных, послушных, малодушных фраз и криков. В том неистовстве пирушном?

Кубки катятся на землю. Птицы прячутся на крышах, грохот, пир, поют всё время бога кузнецы. Ты слышишь сердце наковальни мира? Здесь куются ураганы, и как сноп взлетают искры под ударами титанов. Пыль летит в тартарары, и нет в душе успокоения, летят стрелы сквозь седины тучи. В колокол забвения долбит темень – зыки, звоны, гул. Свобода с лиходейством

подружились ненароком. Не окончились бы бедством суэта беспечных вспышек и сумбур душевных пыток, когда утро разольётся молоком и мрак сквозь сито уберётся восвояси, предоставив свету время

разглядеть в промокшем царстве, где взошло живое семя.
Оду пропойём пространству, скажем радостно раздолью:
погуляли нынче славно, а теперь покоя доля
нам нужна – сыскать в оврагах беспокойных атаманов,
побрататься, быть на равных, оставаться вечно пьяным
в безмятежности земного, ветреного чудо-шара,
не желать себе иного капища – родного дара.

Отмыкание земли. Егорий вешний

Дыхание весны свежо, как сама жизнь,
возможно ли пресытиться тобой, скажи?
И обаяние вечнозелёное по паркам
и лесам нарочно разложи —
каждый листок или былинка
уродятся в знак опровержения лжи.
Смерть – ложный, неотложный шаг
к рождению юных зорь,
из пепла холода восставших,
одолевших хилый тлен и злую хворь.
Земля теперь ликует, травами владеет пламя,
зелёный шум идёт, играет кровь цветами,
а в небе распласталось светло-голубое знамя —
символ победы над коварством гиблых дней,
и отблеск солнца рябью на воде дрожит
и с каждым днём сильнее
сплетается с волшебным ароматом
сирени, вишен, яблонь —
тени облаков гуляют садом
и затянуть хотят,
околдовать простором новой воли,
и жажда жизни чистой влагой заговóрит,
и вторит ликованию природы,
галкой тараторит,
что не удержишь царство буйных красок

в отражении глаз,
а дух наш и не спорит,
взлетает сойкой над раздольем в поле,
и каждый вдох как первый отродясь,
вбирает полной грудью так,
как если б жил в последний раз.

Радуница

Не плачьте, небеса, не рвите душу!
Я так люблю ваш лик умытый,
столь важный и великодушный,
под пеленой вечерних облаков сокрытый.

Во влажности весеннего дыхания
среди листвы нельзя нам раствориться.
Рыданиям внемлю, слышу: слёзам покаяния
приказано намедни на землю излиться.
Ах, милые черты живительного чуда,
подарок бескорыстный – ревность безутешна
предательства по имени Иуда.
Чего там изводится, все мы грешны.

Как можно воплощать в себе две крайности:
следы порока и святости – веками вопрошают,
как можно жить без настоящей радости:
там, где одни находят счастье, – другие погибают.

Писать, ваять в дожде, не требуя отдушины,
в небо смотреть, вдыхать благоухание.
Нет наслаждения от ужина!
Нет утоления для жгучего желанья!

Читаем песни строчками и каемся,

найдя пробелы в буквенных обличиях.
И многоточием наполнив их, мотаемся
разорванными стягами – опричники.

Нет повода для грусти – ведь эпохой радости
воспели наше время соплеменники.
Подташнивает иногда от жуткой скисшей сладости

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.